

Пролог

30 дней до конца света

1

Эту звезду нужно было зажечь во что бы то ни стало. Делион знал это. Сейчас все зависело от него и его команды. Триста верных, испытанных бойцов, прошедших огонь и воду вместе со своим командиром. Они всегда выходили победителями из бесчисленных схваток благодаря навыкам, отваге и чувству долга. Но никогда прежде им не приходилось выполнять столь подлой и одновременно безнадежной работы.

Три сотни воинов отдадут свои жизни, чтобы свершилось величайшее зло. Но это крошечная цена, это их последний вклад в победу Ордена. Важно зачистить Пятый сектор. Нельзя дать сепрам закрепиться здесь, в беззащитном подбрюшьи Родины.

Делион подошел к зеркалу и придирчиво осмотрел парадный китель. Идеально. Как и подобает выглядеть командиру в такой час.

— Мостик, отчет, — тихо сказал командор и застегнул последнюю петлицу.

— Энергетика — норма, щиты — норма, оружие — норма... — привычный ладный корабельный переклич.

Делион поправил кобуру и вытащил кортик. Сощурившись, взгляделся в искаженное тусклое отражение, бегающее по лезвию.

— Тактическая ситуация без изменений. Выход к цели через пятнадцать столнов, — штурман завершил доклад.

Делион одобрительно кивнул.

— Включить общую связь.

Короткая пауза.

— Внимание всем! Говорит капитан...

Делион тяжело вздохнул и начал давно отрепетированную речь...

2

Апокалипсис сегодня

Группа бойцов осторожно двигалась через подлесок, окружая обшарпанный корпус лаборатории. Каждый из них знал, что не останется в живых, но, по крайней мере, они могли выбрать свою смерть...

— Снаружи чисто!

— Пятый на позиции.

- Третий и четвёртый прикрывают!
- Доложить о готовности.
- Первый — готов!
- Второй — готов!
- Шестой — готов!
- Поехали!

Звон разбитого стекла, грохот выбиваемых дверей и оглушающий требовательный крик:

- ФСБ! Не двигаться! Всем на пол!

Однако не только нападавшие были готовы драться до конца. Короткое замешательство — и здание лаборатории заполнил грохот выстрелов и тошнотворно-кислый запах бездымного пороха.

Уже через несколько секунд майор Смирнов понял, что столкнулся с настоящими профессионалами. Непонятно только, как они позволили его штурмовой группе подойти незаметно. Впрочем, похоже, у державших оборону бойцов были те же сложности, что и у нападавших. Никто не хотел разменивать на бессмысленные пустяки последние дни своей жизни...

Смирнов ощутил что-то смутно знакомое в решительных действиях охраны лаборатории.

Вжавшись в нишу в стене, он торопливо заменил обойму и крикнул:

- Прекратить сопротивление!
- Из-за угла раздался насмешливый возглас:
- Смирнов? Ты, что ли?
 - Твою ж налево... Перепенко?
 - Он самый.

— Ты что творишь!

— Выполняю приказ.

— Я тоже...

Повисла тишина. Бойцы, прижавшись к стенам, перезаряжали оружие, прислушиваясь к перебранке командиров.

Майор прищурился, вспоминая Перепенко. С его отрядом он несколько раз сталкивался на совместных тренировках... А пять лет назад, когда спецы из *Academi* прижали их отряд под Аль-Суваром, именно группа Перепенко, сброшенная с вертушки, в последний момент пришла им на помощь...

— Может, обсудим? — спросил Смирнов, отгоняя некстати всплывшее воспоминание.

— Тут нечего обсуждать, майор...

— Перепенко! Это же глупо! У меня личный приказ директора ФСБ! У нашего человека идеальная подготовка!

— А у меня приказ генерала Петрова, и это наша операция!

— Мы же хотим одного!

— Не знаю, чего вы хотите... Я верю только своим!

Майор переглянулся с лейтенантом, приготовившим светошумовую гранату, и коротко кивнул. Щелкнул предохранитель, боец поднял кулак и начал разгибать пальцы. Четыре, три, два, один...

Грохот и ослепительная вспышка.

— Вперед!

Часть I

Глава 1

18 сентября

1

Все любят апокалипсис. Гибель мира необычайно волнует и захватывает нас, никого не оставляя равнодушным. Любой апокалипсис совмещает приятное с полезным: красивые и грозные виды перемежаются с предельным вопрошанием вселенной. Кто мы? Как оказались здесь? И ради чего все это?

Апокалипсис органично наполняют воинственные, но прекрасные юные девы с трудным прошлым, извиняющим их инфантильную жестокость и сексуальную распущенность, а также суровые вчерашние школьники, получившие блестящую боевую подготовку в онлайн-овых шутерах.

Апокалипсис можно смаковать, упиваясь меланхолической грустью и потерей несбыточного, можно наслаждаться его угрюмой эстетикой или заряжаться его яростной энергией. Главное — не сомневаться и не задавать бесполезных вопросов: действительно ли перед

лицом смерти люди превращаются в диких и опасных зверей? Или это выдумки ленивых писателей и креативных режиссеров, которым трудно представить людей, поставивших достоинство и человечность выше смерти?

Для жителей страны, не раз прошедшей через ад и чистилище и пережившей как минимум три апокалипсиса за последние сто лет, это не праздный вопрос. Вековой опыт подсказывает, что апокалипсис может начаться в любой момент. И не поможет ни зарытая прадедом под сараем берданка, ни припасенные бабушкой мешок соли и ящик тушенки, ни хрустящая пачка купюр в глубине шкафа под стопкой чистого исподнего. Впрочем, как раз чистое исподнее может немного повысить шансы на выживание.

Еще интереснее вопрос: может ли один человек спасти мир? Как будет выглядеть это спасение? И как понять, что мир спасен? Чем спасение старого мира будет отличаться от создания нового? Вопросы... Вопросы... Вечные вопросы без ответов.

* * *

Алексей, как и любой двадцатилетний студент, не любил вопросы без ответов. Он любил подольше поспать. К сожалению, в пятницу занятия в университете начинались с первой пары, и ему надо было выйти из дома в восемь утра. Для студента третьего курса встать в такую рань, безусловно, величайший подвиг. Исходя из общечеловеческой морали и элементарно-

го здравого смысла, эту пару нужно было прогулять, и какое-то время Леша всерьез раздумывал об этом. Но чувство долга взяло верх, он торопливо оделся и выскочил из квартиры.

На улице оказалось неожиданно прохладно. Он пожегся, застегнул куртку и с обидой взглянул на солнце. Солнце покраснело. Вероятно, от стыда. Да... не задалось в этом году бабье лето.

В маршрутке Леша начал отогреваться, и его стало клонить в сон. Но рядом двое мужчин интеллигентного вида что-то встревоженно обсуждали, не позволяя Леше впасть в блаженное оцепенение.

— Нет, вы видели график за последние две недели?

— Я думаю, это эффект интерференции различных солнечных циклов.

— Да какая интерференция, мы же с вами вчера смотрели данные! Боюсь, это очень серьезно... Кстати, Владимира Сергеевича срочно вызвали в Москву...

— А я с ним вечером по телефону говорил, он был дома...

— Ночью вызвали! С кровати подняли! Он полчаса назад из Москвы звонил, просил подготовить отчет...

Заснуть не удавалось, и Леша начал строить догадки, о чем говорят неугомонные попутчики. «Есть же еще энтузиасты! Так что разговоры о гибели отечественной науки — брехня!» — подумал он с белой завистью. В университете его учили экономике. Но когда он задумывался об этой науке, то в голову ему большей частью лезли идеи о том, как заработать мно-

го денег, а не о том, как решить экономические проблемы человечества.

Собеседники не унимались:

— А аномально низкая температура? Я общался со Стивом Флайбергом из Калтеха. Вчера они зарегистрировали самую низкую среднепланетарную температуру за всю историю наблюдений!

Леша поежился и стал разглядывать тусклое солнце сквозь грязное стекло маршрутного такси.

2

Лекция по социологии тянулась бесконечно. Леша с трудом подавил зевок и вопросительно посмотрел на соседа.

— Д5, — прошептал Коля.

— Мимо! — Леша покусал кончик карандаша и решительно вонзил его в лист бумаги. — А4?

— Ранил!

— А3?

— Снова ранил.

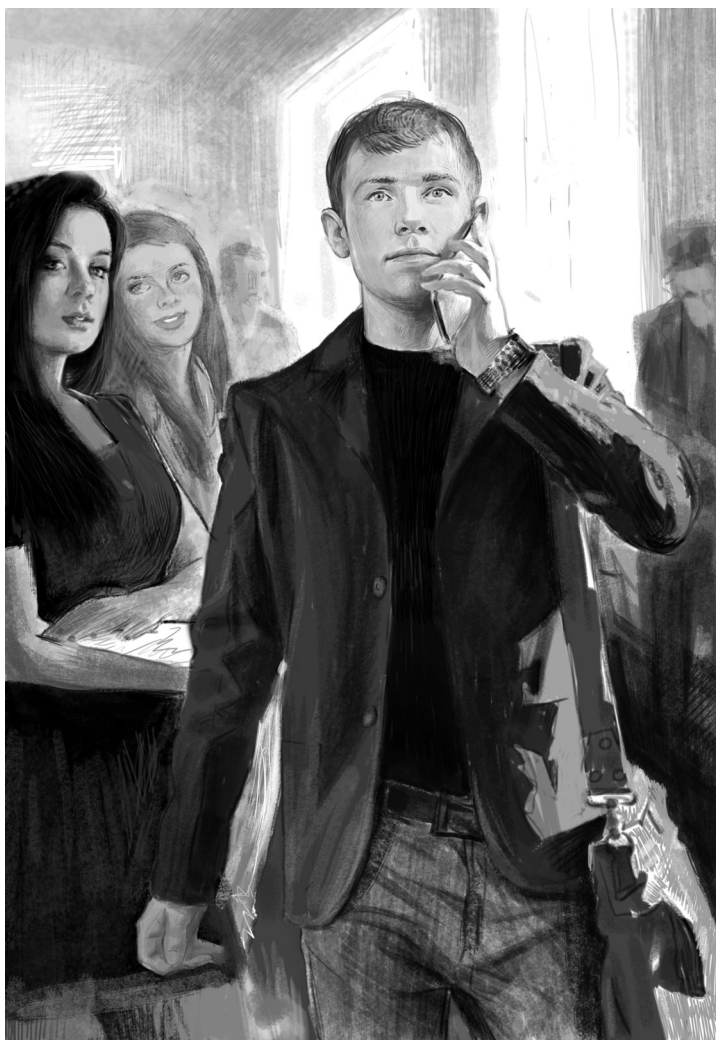
Мог ли Коля засунуть нос корабля в угол? Леша внимательно посмотрел на соседа, тот демонстрировал безразличие и полный контроль над эмоциями.

— А5!

Коля сокрушенно выдохнул:

— Убил.

Леша с довольной ухмылкой обвел корпус корабля. Его взгляд скользнул на лектора.

— Согласно теории Штрауса и Хоува, общество разделено на поколения — возрастные группы, сформировавшиеся в схожих исторических и экономических условиях. Люди одного поколения имеют одинаковый набор базовых ценностей и мировоззрение...

— Хм... Базовых... Б-б-б... — пробормотал Леша. — Б8?

— Мимо!

Леша придвинул к себе тетрадь. «Надо что-нибудь записать!» — подумал он и взял ручку.

В его сознание прорвался голос лектора:

— Поколение Икс в России сильно отличается от американского, несмотря на общий исторический контекст. Например, в обеих странах поколение Икс, родившееся в период между шестидесятыми и восьмидесятыми годами, по сути, последнее поколение, чье взросление пришлось на доинформационную эпоху. Детство их прошло без интернета, мобильных телефонов и компьютеров. Дети были предоставлены сами себе и не испытывали постоянного родительского контроля, как сейчас. Но американские «иксы» не были свидетелями краха государства и идеологии, чего наши «иксы» насмотрелись предостаточно. Например, я могу вспомнить свое детство и молодость. Невозможно описать словами то чувство тотальной потерянности...

Сосед толкнул Лешу в плечо.

— В2! — настойчиво бубнил Коля.

Леша скосил взгляд на игровое поле:

— Мимо.

— ...Лучшие умы нашей страны называют произошедшее величайшей геополитической катастрофой! — патетически воскликнул Валентин Иванович и гордо вздернул голову с уже заметной проплешиной на макушке. — И это не пустые слова!

Леша поморщился и с легким удивлением посмотрел на лектора. Почему-то сейчас ему бросилось в глаза все то, на что он раньше не обращал внимания: обвисшие на коленках потертые брюки и рубашка с оторванной пуговицей, натянутая на выпирающем животе, помятый серый пиджак, синеватый отлив щек и слегка дрожащие руки.

— Растерянность и опустошенность, особенно среди мужской части этого поколения, — распаялся Валентин Иванович, — привела к эскапизму и безысходности. Два развода, бутылка пива вечером, игры в танчики и увлечение фэнтези — вот картина жизни среднестатистического российского икса. Задумывался ли кто-нибудь, почему в нашей стране стали так популярны «попаданцы»? Откуда эта навязчивая идея изменить прошлое страны или всего мира? Этот жанр — отличный пример сублимации психологических комплексов коллективного бессознательного целого поколения! Поколения потерянного и потерявшегося. Вот я, например, недавно прочел фантастический роман, в котором...

Алексей почувствовал необъяснимое возмущение. Он подумал о своем отце, который как раз являлся представителем этого поколения. Всемирно известный фи-

зик, один из самых молодых академиков в стране, он никогда не искал оправданий в своем детстве. Хотя часто рассказывал Леше о тех временах: дефицит, перестройка, полное отсутствие законов, но вместе с тем и полная свобода, пугающая своей тотальной безграничностью.

Леша почему-то вспомнил, как отец, жмурясь от отголосков пережитого в детстве восторга, рассказывал, как недалеко от дома открылся книжный магазин. А раньше за книгами приходилось месяцами и даже годами охотиться, стоять в очередях, сдавать макулатуру... Все это звучало дико и нелепо, ведь сейчас книжное изобилие было доступно в интернете в несколько кликов и никому особо не нужно... Разве можно равнять всех людей одного поколения? Каждый идет своей дорогой, каждый создает себя сам. От этих размышлений Леше стало грустно и неловко.

Он вздохнул, посмотрел на Колю, который ждал его выстрела, и прошептал:

— Сдаюсь.

Лекция закончилась. Все вскочили с мест, зашумели, убирая учебники. Леша неторопливо засовывал тетради в рюкзак, обдумывая, у кого бы одолжить конспект.

Тут раздался звонок.

Взглянув на высветившийся номер, Алексей радостно сказал:

— Привет, пап!

— Здравствуй, Леша.

Голос отца звучал неожиданно серьезно. Вообще-то, он был веселым человеком. Таким тоном отец го-

ворил с Лешей только два раза в жизни. Когда Леша умудрился заблудиться в лесу и больше суток бродил по тайге и когда сказал отцу, что не пойдет учиться на физфак.

— Что-то с мамой? — Леша затаил дыхание.

— Что? — отец растерялся. — Нет, с мамой все в порядке... — он умолк на несколько секунд.

Алексей облегченно вздохнул. Раз с мамой все в порядке, отец не может сообщить ничего страшного.

— Леша, — наконец сказал отец, — ты должен срочно прилететь в Москву.

3

Салон самолета был заполнен людьми. Леша огляделся в поисках свободного места. Пассажиры оживленно переговаривались. Очевидно, все здесь знали друг друга. Впрочем, на то и спецрейс, чтобы возить специальных пассажиров. Вот только Леша чувствовал себя здесь не в своей тарелке.

Не заняты были только два места. Первое — рядом с активно жестикулирующим молодым человеком, который, свесившись через спинку кресла, что-то втолковывал сидящим сзади женщинам. Второе — рядом с солидного вида мужчиной. Казалось, он был единственным, кто не вовлечен в шумную дискуссию. Конечно, Леша предпочел спокойного соседа, тем более что свободное место было у окна.

— Разрешите?

Мужчина с удивлением посмотрел на него, но все-таки поднялся:

— Пожалуйста, проходите.

Алексей благодарно кивнул и протиснулся к окошку. У него, наверное, уже в сотый раз за день запиликал мобильник.

— Ну что, успел?

— Да, пап. Все нормально. Как прилечу — позвоню.

— Хорошо, буду ждать.

Леша спрятал телефон и с неудовольствием обнаружил, что сосед с интересом его рассматривает. Хмуро взглянув на него в ответ, Алексей отвернулся и устоялся в окно. Однако пока смотреть можно было разве что на бетонную полосу. Снова оглядев салон, Леша обнаружил, что многие бросают на него любопытные взгляды. Он вздохнул, достал смартфон и стал листать френдленту соцсетей.

Наконец зажглось табло «Пристегните ремни» и по проходу пробежал взлохмаченный помощник пилота, осматривая пассажиров. Стюардесс почему-то не было. Во время взлета гомон утих, но, когда самолет набрал высоту, разговоры возобновились с новой силой.

Не выдержал и Лешин сосед:

— Простите, молодой человек, я запомню. Вы из какого института?

Алексей удивленно посмотрел на него. Странные вопросы.

— ФИНЭК, — коротко и немного резко ответил он и отвернулся.